

© 2016 г.

Юрий Князев

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института экономики РАН
(e-mail: kyuk151@rambler.ru)

О КОРРЕКТИРОВКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РОССИИ И НОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Рассматривая концептуальные вопросы стратегии экономического развития России, автор считает неоправданным нынешний подход, ограничивающийся разработкой паллиативных антикризисных мер, и анализирует ключевые направления корректировки экономической модели страны.

Ключевые слова: экономическая модель, стратегия развития, целеполагание, механизмы реализации целей, государственно-частное партнерство.

Необходимость глубокого реформирования хозяйственного механизма. Особенность современного периода развития нашей страны состоит в том, что разработка новой социально-экономической стратегии проходит в тяжелых кризисных условиях, когда на передний план вышли серьезные трудности внутреннего и внешнего порядка. Руководство страны озабочено в первую очередь решением многочисленных текущих проблем и откладывает на потом необходимые изменения условий хозяйствования. Любые предложения, в том числе и исходящие от научного сообщества, оцениваются прежде всего в зависимости от того, насколько они способствуют устранению текущих трудностей. А те соображения, которые направлены не только на преодоление сегодняшней тяжелой ситуации, но и на улучшение перспектив дальнейшего развития, остаются предметом дискуссий, представляются рискованными для политической системы, а часто просто неубедительными, т.к. не сопровождаются достаточно реалистическими конкретными расчетами. В результате пытаемся решать нынешние проблемы пожарными средствами, а не на системной основе.

В странах с давно сложившейся рыночной экономикой достижение стратегических целей не предполагает резкого изменения действующей системы, работающей как относительно эффективный механизм. В России такого эффективного механизма еще не создано. Нашей же стране из-за накопившихся экономических проблем нужно решать задачи переломного характера. При этом следует признать, что наше государство сегодня не способно создать какую-то новую экономическую систему, которая могла бы обеспечить качественно иные условия и стимулы хозяйствования, позволяющие совершить рывок вперед. Пока же предстоит отлаживать ныне действующие механизмы, которые должны стать более работоспособными, постепенно преодолевая инерцию и стагнацию.

Ведь наша экономика потому и стала такой отсталой, что хозяйственный механизм был настроен в большей мере на консервативно-инерционное состояние, чем на развитие. Он обеспечивал поддержание на плаву сырьевого сектора (нефтегазовой, металлургической, лесной и частично химической промышленности), дававшего основные поступления бюджетных доходов. Обрабатывающие отрасли (прежде всего машиностроение и ее сердцевина – станкостроение) оказались в загоне как бесперспективные в плане пополнения государственного бюджета, так как их развитие связано не с рутинным выкачиванием природных ресурсов, а с непрерывным технологическим совершенствованием производства и с постоянным обновлением выпускаемой продукции под прессом жесточайшей конкуренции. Участвовать в этой конкурентной борьбе как внутри страны, так и в особенности на мировых рынках были не готовы ни конкретные предприятия, ни государственные органы, обязанные создавать для развития экономики благоприятные условия. Это и не удивительно, так как у них не было опыта рыночного поведения.

Сложившаяся модель развития казалась успешной до тех пор, пока сырьевые отрасли и сфера услуг выполняли роль основных драйверов экономического роста. Но после того как был исчерпан потенциал дальнейшего увеличения добычи сырья из-за сокращения разведанных запасов или ухудшения условий их извлечения, а также прекратилось расширение масштабов оказания торговых и бытовых услуг по причине удовлетворения в основном возникшего спроса на них после многих лет искусственного дефицита, наступило с середины 2012 г. замедление темпов ежегодного прироста ВВП. Резкое падение мировых цен на продукцию российского сырьевого экспорта и обвал валютного курса рубля привели в 2015 г. к производственной рецессии (снижению ВВП почти на 4%), к соответствующему ограничению бюджетных расходов и снижению реальных доходов населения. Стало очевидно, что для преодоления наступившего хозяйственного застоя необходимо радикально изменить направление дальнейшего развития и нацелить его на возрождение обрабатывающих отраслей промышленности, сельского хозяйства, пищевой и легкой промышленности, которые должны стать локомотивами дальнейшего экономического роста на основе постоянного внедрения научно-технических достижений.

О содержании стратегии развития. Выход из нынешних трудностей и переход на траекторию ускоренного развития заключается не в паллиативных антикризисных мерах, а в новой социально-экономической стратегии, основанной на *воспроизводственном* подходе. Как только ни называют нынешний кризис – структурным, валютно-финансовым, инвестиционным, системным. Он действительно порожден обострившимися проблемами во всех указанных сферах, но главная его причина заложена в нарушениях важнейших воспроизводственных связей. Поэтому преодо-

ление кризисной ситуации нужно искать в оздоровлении самого процесса общественного воспроизводства, в изменении его направленности, грубо говоря, с экстенсивно-сырьевой на интенсивно-обрабатывающую. Наша экономика должна перестать воспроизводить техническую отсталость и начать генерировать высокотехнологичные инновации, воплощенные в конкурентоспособной продукции. Для этого нужно сформировать такой народнохозяйственный комплекс, который позволял бы эффективно использовать все еще имеющиеся сравнительные преимущества в виде высокообразованных кадров, обширных природных ресурсов, сохранившихся научно-технических заделов, транзитно-логистического потенциала страны.

Приступая к разработке долгосрочной стратегии, необходимо определить, будут ли в стране складываться условия для того, чтобы, допустим к 2030 г., российская экономика перестала быть преимущественно сырьевой, деградирующей в индустриальном отношении и сильно зависящей от импорта и превратилась в народнохозяйственный комплекс с преобладанием обрабатывающих производств, ориентированных на постоянное внедрение научно-технических инноваций, импортировала бы товары для удовлетворения лишь тех потребностей, которые целесообразно удовлетворять путем импорта, и экспортировала бы в основном продукцию глубокой переработки. Но перед этим нужно определиться, какие конкретные изменения в экономическом механизме нужно осуществить. Пока полной ясности в этом вопросе нет.

Сразу же возникает вопрос, как этого можно добиться. Отвечая на него, необходимо прежде всего сказать, что продолжение нынешнего курса, рассчитанного на минимальные шаги по созданию благоприятного предпринимательского климата, существенно не изменит характер нашей экономики и вряд ли создаст новые драйверы роста. Это обстоятельство стремятся сегодня все больше учитывать государственные органы. Чтобы возобновилась позитивная экономическая динамика, необходима **глубокая структурная перестройка народного хозяйства**, которая невозможна без мощной государственной поддержки.

Видимо, придется, даже допуская возможность некоторых необоснованных решений и стремясь их предотвратить, возложить на государство функцию не просто целеполагания, но по сути директивного определения, какие отрасли и в каких масштабах целесообразно развивать с учетом имеющихся внутренних резервов и прогнозных оценок направлений научно-технического прогресса и тенденций на мировых рынках.

Однако, прежде чем приступить к созданию эффективной отраслевой структуры производства и его повсеместному оснащению передовыми техническими средствами, необходимо создать условия для нормального функционирования воспроизводственных процессов, без чего любые, даже весьма полезные нововведения будут недолговечны и обречены на

отторжение нынешними инерционными структурами. К сожалению, в России сложились такие системные механизмы, которые напрямую ограничивают развитие экономики вместо того, чтобы содействовать этому. Эти ограничители должны быть устранены в первую очередь.

Начинать надо с изменения системы финансирования экономического роста, которая должна перестать стимулировать сырьевые отрасли и приступить к обеспечению развития обрабатывающих производств. При этом нет необходимости придумывать что-то новое, достаточно перенять опыт развитых в промышленном отношении стран. В отличие от добычи сырья, где не происходит динамичного обновления научно-производственной базы, при выпуске конечной продукции для массового потребителя технические новшества играют первостепенную роль. Поэтому обрабатывающие предприятия должны иметь финансовые и другие материальные возможности самостоятельно менять ассортимент и повышать качественный уровень своей продукции в соответствии с изменяющимся спросом и даже самим формировать этот спрос на собственные инновации. Поэтому за рубежом успешно используется механизм ускоренной амортизации, стимулирующий предприятия постоянно обновлять производственные фонды за счет собственных средств. Такого механизма до сих пор не создано в нашей обрабатывающей промышленности, что обрекает ее на вечное отставание.

Изменение политики в области амортизации и кредитования.

В индустриально развитых странах амортизационные отчисления составляют сегодня до 70% средств, предназначенных для финансирования инвестиций, и только 30% приходится на заемные источники и прибыль самих предприятий. Амортизация обеспечивает там не только восполнение износа основных фондов, но и их расширенное воспроизводство на более высоком техническом уровне. Прибыль и банковские кредиты направляются в основном на приращение бизнеса и его перепрофилирование. Очевидно, что на нормальный воспроизводственный процесс в ограниченных расширенных масштабах должно быть достаточно средств амортизационного фонда. К реализации этой идеи западный мир шел длинным путем, учитывая весь свой негативный опыт и уроки периодических кризисов, начиная с Великой депрессии. Доля амортизационных отчислений в общих инвестициях в США увеличилась за 1950–2013 гг. с 18 до 70%. Это стало одним из важнейших факторов, позволивших этой стране занять передовые позиции в мире по уровню производительности труда и технико-технологическому оснащению экономики. Кроме того, на амортизацию как наиболее стабильный источник инвестиций гораздо меньшее влияние оказывают текущие проблемы, связанные с изменением цен, налоговых и кредитных ставок, а также со спадом производства и финансовыми трудностями в кризисные годы. Благодаря тому что доля амортизации в общих инвестициях в США в 2001–2008 гг. составляла в

частном секторе в среднем 77%, капиталовложения уменьшились из-за мирового кризиса всего на 4,4%, хотя чистые частные инвестиции сократились в 2008 г. почти в два раза по сравнению с 2006 г. Произошло это благодаря тому, что амортизация в этот период выросла на 11,2%, а в корпоративном секторе еще больше – на 31%¹.

Ускоренная амортизация, необходимая для обновления производственных фондов и финансирования регулярных инновационных разработок, достигается благодаря принудительному или добровольному сокращению сроков полной компенсации износа оборудования, что способствует появлению дополнительных свободных средств для скорейшего перевооружения производства. Финансовая выгода для предприятий состоит в том, что сокращается налогооблагаемая база прибыли, однако в случае неиспользования накопленной амортизации по целевому назначению она облагается налогами, предусмотренными для прибыли.

В России доля амортизационных отчислений примерно в три раза ниже, чем в развитых странах. В последние годы в общем объеме инвестиций в основные фонды корпоративного сектора на амортизационные отчисления приходилось 20–22%, на собственную прибыль – 17–18%, а на привлеченные со стороны средства – 57–60%². Понятно, почему в обрабатывающей промышленности рентабельность находится на низком уровне – слишком велика нагрузка заемных средств с высоченными процентными ставками за кредиты.

Нужно, чтобы и у нас амортизационные отчисления стали финансовой основой ускоренного обновления оборудования, проведения опытно-конструкторских исследований и постоянного внедрения инноваций самими предприятиями, как это делается в передовых странах. Для того чтобы наши предприятия начали формировать достаточные для расширенного воспроизводства амортизационные фонды, необходимо сократить нормативные сроки обновления производственных фондов в первую очередь в обрабатывающих отраслях, проводить регулярную переоценку основных фондов, чтобы амортизационные отчисления производились не с первоначальной, а с восстановленной их стоимости, ввести жесткий контроль за целевым и своевременным расходованием средств амортизационного фонда и облагать не использованные по назначению суммы увеличенным налогом на прибыль.

Поскольку амортизация в достаточных для нормального воспроизводства размерах является неременным условием успешного рыночного хозяйствования, необходимо намного повысить нормативы амортизационных отчислений. Для этого неизбежно проведение соответствующего налогового маневра, следствием которого будет сокращение поступлений

¹ Соколов М. О поиске финансовых резервов для ускоренного экономического развития России // Общество и экономика. 2015. № 6. С. 70.

² Там же. С. 71.

в государственный бюджет по линии налога на прибыль на сумму увеличившихся амортизационных отчислений. Цена вопроса, по имеющимся подсчетам, – около 500 млрд руб. ежегодно в течение трех лет, по истечении которых должен начаться рост производства на новой, инновационной основе и соответственно вырастут налоговые поступления в бюджет. Дополнительные средства на эти цели могут быть получены за счет либо внутреннего займа или целевой денежной эмиссии, либо путем введения прогрессивного налога на доходы физических лиц. Целевая денежная эмиссия, например, проводилась бы не просто для ликвидации денежного голода в экономике, как предлагают некоторые эксперты, а ради укрепления воспроизводственных ресурсов предприятий. Во всяком случае, средства должны быть найдены, если мы действительно хотим изменить ситуацию в экономике и иметь конкурентоспособные в рыночных условиях предприятия.

Необходимо устранить и другие недостатки в политике амортизации. Вместо того чтобы стимулировать скорейшее обновление техники по причине не только физического, но и морального ее устаревания, наша нынешняя практика направлена на всемерное удлинение срока ее использования, в частности, путем отнесения расходов на ремонт в новые инвестиции: «В пореформенной экономике сложилась аномальная обстановка, характерная тем, что обновление основных средств осуществляется преимущественно не физической заменой, а переоценкой их стоимости или ее наращиванием в процессе модернизации (ремонта). В экономическом блоке правительства, к сожалению, существующее положение тревоги не вызывает»¹. А приводит это к тому, что коэффициент выбытия основных фондов составляет всего один процент и ниже, так как инвестиции используются в основном на продление срока службы устаревшей техники, а не на ее инновационную замену. Из-за увеличивающихся ремонтных расходов постоянно растут затраты на содержание техники в промышленности и сельском хозяйстве, что приводит к систематическому удорожанию их продукции. Главная причина неустранимой инфляции в России носит отнюдь не монетарный характер, виноват в этом не пресловутый избыток денег в экономике. Она является следствием высокзатратного производства, вынужденного перекладывания на потребителей через растущие цены непомерных расходов не только на реанимирование устаревшей техники, но и на использование кредитов по чрезмерно высокой процентной ставке. Конечно, снижение курса рубля также способствует росту цен прежде всего на импортную продукцию, но это происходит эпизодически, в то время как текущие затраты на предприятиях растут постоянно и подогревают инфляцию. Именно этим объясняется парадоксальная ситуация, при которой в кризисные периоды

¹ Дасковский В., Киселев В. Состояние экономики и его адекватное измерение // Экономист. 2015. № 11. С. 13.

цены в России имеют тенденцию к росту, тогда как в других странах они резко снижаются и даже наступает дефляция.

Высокие ставки банковских кредитов невыгодны всем предприятиям, однако страдают от них не все одинаково. Добывающие отрасли и сектор посреднических торговых и финансовых услуг, занимающийся валютными спекуляциями, имеют сравнительно высокую норму прибыли и могут позволять себе дорогое кредитование. Обрабатывающие же отрасли промышленности у нас низкорентабельны и поэтому лишены возможности получать кредиты по завышенным ставкам: «Как результат, отечественная экономика разделена на две группы неравных с точки зрения монетарного капитала секторов: первая – с высокой рентабельностью, обладающая собственными средствами для развития плюс имеющая доступ к кредитным ресурсам в силу приемлемого соотношения между процентом за кредит и рентабельностью; вторая группа секторов – с низкой рентабельностью, имеющая скудные собственные ресурсы развития и не имеющая доступа к кредитным ресурсам в силу соотношения процента за кредит и рентабельности»¹.

Не только экономический рост, но и социальная справедливость. От предстоящего изменения курса экономического развития страны должны выиграть не только предприниматели, но и основная масса населения. Чтобы народ поддержал перемены и активно включился в созидательный порыв, он также должен получить материальную выгоду и моральное удовлетворение. Пришло время устранить очевидную социальную несправедливость и существенно уменьшить нетерпимый разрыв в доходах между богатыми и бедными слоями нашего населения. Эффективным для достижения этого средством, успешно применяющимся в большинстве стран мира, является налогообложение доходов физических лиц по прогрессивным ставкам, увеличивающимся по мере возрастания размеров получаемых доходов. При взимании прогрессивного подоходного налога не только мобилизуются дополнительные средства для развития социальной сферы, но и ограничиваются иногда бессмысленные траты богачей и прекращается гонка за сверхвысокими доходами. В результате как бы сами собой сокращаются различия между чрезмерно богатыми и мало обеспеченными гражданами до приемлемых 5–6 раз в децильном измерении. В России же, где практикуется плоская шкала НДФЛ, этот показатель сегодня превышает 16 раз.

Необходимо отметить, что ссылки на более полную собираемость НДФЛ по плоской шкале несостоятельны. Прирост поступлений, отмечавшийся в первое время после ее введения, произошел главным образом вследствие повышения ставки с прежних 12% до 13%, то есть благодаря увеличению почти на 10% собираемости средств со всех работающих граждан, а вовсе не с наиболее богатых. Практика бывших социалистических стран Европы показала, что переход на плоскую шкалу налога на доходы физических лиц не дал ожидаемого эффекта в части расширения налоговой базы за счет выведе-

¹ Сухарев О. Экономическая динамика и мотивы развития // Экономист. 2015. № 11. С. 32.

ния «из тени» значительных объемов доходов. Снижение налогообложения доходов физических лиц не привело к сокращению масштабов уклонения от налогов и увеличению налоговых поступлений в госбюджет. Следовательно, не оправдались и расчеты сторонников плоской шкалы налогообложения на улучшение налоговой дисциплины, на повышение собираемости налогов и сокращение масштабов теневой экономики¹.

С введением у нас прогрессивного подоходного налога с наивысшей ставкой в 40% бюджет сможет ежегодно получать дополнительно, по самым скромным прикидкам, около 5 трлн руб.² Здесь, таким образом, заложены огромные резервы для проведения необходимых налоговых маневров и повышения государственных расходов на предстоящие хозяйственные преобразования. Кроме того, некоторые исследования подтверждают прямую зависимость результатов социально-экономического развития стран от применяющихся в них систем прогрессивного налогообложения. Так, В. Захаров и Е. Голикова провели сложное математическое сопоставление ряда стран и пришли к выводу, что оно позволило установить «выраженную функциональную связь между уровнем социально-экономического развития конкретной страны и степенью прогрессивности подоходного налогообложения»³. Беспристрастное формализованное исследование подтвердило, что наиболее экономически развитые страны Дания, Нидерланды, Норвегия, США, Швейцария и Швеция имеют и более высокую прогрессивную шкалу подоходного налогообложения.

Опыт передовых стран говорит и о том, что общая налоговая нагрузка там все больше переносится с предприятий на физические лица. Эту прогрессивную тенденцию, направленную на уменьшение налогового бремени бизнеса, почему-то не замечают российские власти. Мало того что налог на прибыль у нас сравнительно высок, он в обрабатывающей промышленности в 2,5 раза выше, чем в сырьевых отраслях, и это также противоречит практике развитых стран. Если в большинстве развитых стран соотношение налоговых поступлений между физическими лицами и бизнесменами составляет 60% к 40%, то в России на первых приходилось в 2013 г. 29,4%, а на вторых – 70,6%, то есть оно было диаметрально противоположным. Понятно, что это серьезно снижает конкурентоспособность нашего бизнеса по сравнению с другими странами.

Перенос налогов, включая выплаты на социальные нужды, с бизнеса на физических лиц содействует, с одной стороны, развитию предпринимательства и повышению занятости, а с другой – заставляет граждан

¹ Подробнее см.: Современные тенденции налогообложения доходов физических лиц и принципы социальной справедливости // Налоговая политика в социально-экономическом развитии стран с переходной экономикой / М.: Алетейя. 2011. С. 69–81.

² Соколов М. О поиске финансовых резервов для ускоренного экономического развития России // Общество и экономика. 2015. № 6. С. 59, 61.

³ Захаров В., Голикова Е. О зависимости благополучия страны и прогрессивности шкалы налогообложения // Экономист. 2015. № 8. С. 40.

тщательнее следить за расходом государством полученных от налогов средств. Взимание налогов не с чистых, а с валовых личных доходов, не изменило бы саму налоговую нагрузку, но освободило бы работодателей от соблазна вести двойную бухгалтерию и применять серые схемы оплаты труда. При этом взимание налогов с постоянных наемных работников технически может осуществляться на уровне предприятий, где с этой целью открывались бы лицевые счета индивидуального учета налогообложения.

В настоящее время руководство страны обеспокоено в первую очередь трудностями в бюджетной сфере и пытается всеми силами соблюсти баланс между расходами и сокращающимися доходами. В долгосрочном же плане спасти бюджет от опасного сокращения доходов сможет только скорейшее оживление производства, которое приведет к повышению занятости, увеличению платежеспособного спроса, росту доходов и прибыли бизнеса, что в общей сложности расширит налоговые поступления в бюджеты всех уровней. Использование имеющихся резервов увеличения финансовых источников развития бизнеса и пополнения государственного бюджета весьма важно, но не является самоцелью. Это необходимо для изменения структуры экономики, повышения ее конкурентоспособности и эффективности. При этом решать эти вопросы необходимо в комплексе, во взаимосвязке имеющихся проблем и решаемых задач.

Малый бизнес и импортозамещение. Сможет ли запустить маховик экономического роста общее улучшение предпринимательского климата? Конечно, этим надо заниматься, снижать налоги, облегчать открытие бизнеса, упрощать администрирование, совершенствовать судебную систему и т.п. Но это вряд ли даст заметный результат.

Главным препятствием для развития бизнеса является сегодня не тяжелая доля предпринимателей и даже не отсутствие инвестиций и дороговизна кредитов, а полная дезориентация бизнеса в перспективах собственного развития. Проще говоря, бизнесмены не видят, куда они могут вложить свои средства, где они получают высокую прибыль при гарантированном сбыте новой продукции. Внутренний и внешний рынки перенасыщены дешевыми и качественными товарами иностранного производства, их дополнительный выпуск отечественными предпринимателями практически не имеет смысла. Для создания же совершенно новой продукции у отечественных производителей нет ни средств, ни научно-технической базы. Именно поэтому с трудом осваиваются средства государственных фондов развития. Известно, например, что в Московской области нет недостатка в финансировании, однако не хватает хороших инвестиционных проектов.

Надежды на бурное развитие малого и среднего бизнеса также являются призрачными. Очевидно, что даже если будут созданы самые комфортные условия предпринимательства, новые малые предприятия

появятся опять же в торговле, сфере обслуживания и на транспорте, хотя потребности там уже в основном удовлетворены. Трудно себе представить, что «малыши» осмелятся вложить средства в производство станков, технологического оборудования, дорогой бытовой техники, сложных медицинских приборов. Спрос на эту продукцию полностью удовлетворяется импортом, конкурировать с которым бесполезно. И вообще, наши лоббисты малого бизнеса должны знать, что на Западе МСП процветают только потому, что они работают в связке с крупными фирмами, являясь их кооперантами. Наша трагедия в том, что у нас очень мало хорошо работающих крупных предприятий, да и те предпочитают не связываться с малым бизнесом, опасаясь его необязательности и низкой квалификации.

Реальные шансы для развития отечественного бизнеса предоставляет импортозамещение, понимаемое не как хаотичное освоение хоть какой-то ввозимой продукции, а как хорошо продуманная государственная политика налаживания собственного производства продукции, на выпуске которой страна собирается специализироваться и включаться в мировое разделение труда. В принципе, полезно освоение любых изделий, спрос на которые имеется в стране, при условии ограничения их импорта из-за границы. Но приоритет должен отдаваться тем отраслям, в которых у России есть научный и технологический задел, квалифицированные кадры специалистов, сырьевая база, перспективы выхода на внешние рынки.

Самый простой и наименее затратный путь импортозамещения и возрождения отечественного производства состоит в переработке собственного сырья, экспорт которого сейчас сильно затруднен и не дает из-за низких мировых цен прежних доходов. Ради этого можно было бы пойти на административное или налогово-таможенное ограничение экспорта сырья. Почему бы не воспользоваться опытом США, где в течение последних 40 лет экспорт нефти был полностью запрещен и она целиком перерабатывалась внутри страны? Конкретные соображения с техническими и финансовыми обоснованиями отраслевых и производственных приоритетов смогут дать соответствующие специалисты, которые обязательно должны быть подключены к выработке долгосрочной стратегии. Приведем лишь один пример предложения, продиктованного здравым смыслом: «С целью содействия вертикальной интеграции и восстановления целостности цепочек добавленной стоимости целесообразно законодательно ввести норматив, согласно которому, скажем, 10 или 15% доходов ресурсных компаний подлежат инвестированию в проекты переработки тех же ресурсов внутри страны, со стимулированием по прогрессивной шкале увеличения доли экспорта обработанной продукции с высокой добавленной стоимостью в общем объеме экспорта»¹.

Стратегия в отраслевом разрезе. Стратегия социально-экономического развития должна исходить из необходимости, во-первых, сохранить

¹ Сухарев О. Экономическая динамика и мотивы развития // Экономист. 2015. № 11. С. 37.

и оздоровить работающие производства и, во-вторых, возродить практически утраченные сегменты машиностроительной промышленности. Необходимо определиться, на каких отраслях, подотраслях и отдельных производствах целесообразно специализироваться ради удовлетворения внутренних потребностей в соответствующей продукции и ее возможного экспорта. Исходить надо из нынешнего их состояния и возможностей дальнейшего развития.

Чудом выжившая в трансформационный период пищевая промышленность постепенно отвоевывает позиции у иностранных поставщиков продуктов питания, хотя по-прежнему перерабатывает преимущественно импортное сырье (мясо, молоко, овощи, фрукты). Поэтому увеличение производства сельскохозяйственной продукции должно стать одним из главных наших приоритетов.

Легкая промышленность хотя и сохранилась как отрасль, но ее основные производства находятся в плачевном состоянии. В нынешний кризисный период, как ни странно, в первую очередь страдают не сырьевые, а перерабатывающие производства. Исключением можно было бы считать ткацкую промышленность, увеличившую в 2015 г. выпуск своей продукции более чем на 10%, однако ассортимент и качество тканей нельзя считать удовлетворительным. Другие подотрасли легкой промышленности заметно проседают. Выпуск постельного белья снизился на 6,7%, сумок и чемоданов – на 3,7%, текстильных и швейных изделий – на 12,8%, кожи и изделий из нее – на 12,9%, обуви – на 16,3%, трикотажных изделий – на 24,3%, курток – на 50,3% (данные за 10 месяцев). Сегодня объем рынка продукции легкой промышленности составляет 3 трлн руб., из которых лишь 18% (около 800 млрд руб.) приходится на отечественных производителей. Развитие легкой промышленности важно еще и потому, что она выпускает не только товары народного потребления, но и множество продукции для других отраслей (например, стеклоткань и другие виды синтетических материалов, используемых в машиностроении). Поэтому нужны комплексные решения, могущие активизировать производство химических материалов, изготавливаемых из отечественных нефти и газа. Помимо непреодолимой конкуренции иностранных товаров развитию отрасли мешает отсутствие кредитования и дороговизна оборудования. Можно было бы увеличить производство текстиля в два раза, но для этого нет оборотных средств, не говоря уже о невозможности получения оборудования в лизинг по примеру «Росагролизинга».

Плохо себя чувствуют и отрасли, спасенные от исчезновения благодаря целенаправленной политике государства. В автомобилестроении и железнодорожном машиностроении производство подвижного состава и оборудования сократилось за одиннадцать месяцев 2015 г. на 11,7%. При этом выпуск легковых автомобилей уменьшился на 23,6%, автобусов – на 17,1%, грузовиков – на 16,2%. Главная причина – сжатие спроса

из-за финансовых трудностей. От еще большего обвала предотвратила помощь государства: из 1,2 млн легковушек около 500 тыс. было реализовано благодаря субсидированию автокредитования, программе утилизации старых автомобилей, льготному лизингу, дополнительным закупкам для государственных нужд.

Выпуск грузовых железнодорожных вагонов уменьшился в два раза, но в то же время было произведено в 2,4 раза больше тепловозов благодаря программе импортозамещения. Потребности в локомотивной тяге и электропоездах удовлетворяют два наших крупных промышленных холдинга. Однако более полутора десятков производителей грузовых вагонов попали в трудную ситуацию из-за сокращения заказов и удорожания импортных материалов и комплектующих изделий. Для исправления ситуации необходимо значительно снизить затраты, оптимизировать структуру поставок сырья, получить долгосрочные заказы, что невозможно сделать без твердых гарантий государства. Сохранение транспортного машиностроения жизненно важно, так как эта отрасль способствует созданию новых рабочих мест в десятке смежных производств и в полтора раза увеличивает их объемы.

Одним из локомотивов экономического развития может и должно стать в нашей стране строительство. В этой отрасли существуют неограниченные резервы для открытия новых рабочих мест и для выполнения заказов производственных отраслей (машиностроения, металлургии, химической промышленности, энергетики, транспорта). Именно во времена кризисов, как показывает мировая практика, строительство становится двигателем развития всей экономики. Но чтобы эта ключевая отрасль могла выполнять свои задачи, в ней должны работать не иностранные, а отечественные строительные организации, получающие гарантированные заказы и подряды на строительство объектов любой сложности, причем на годы вперед. Особенно важны при этом устойчивое долгосрочное финансирование и льготное кредитование при возведении социально значимых объектов. Сейчас же именно строительство находится в загоне: за 10 месяцев 2015 г. общий объем строительных работ сократился на 7,9% по сравнению с тем же периодом предыдущего года. Увеличилась на 4,2% только сдача в эксплуатацию жилых домов. Для активизации строительной отрасли, создающей фундамент для роста всего материального производства, важно не просто учитывать потребности в возведении промышленных и гражданских объектов, но и возможности подведения к ним дорог и других коммуникаций, обеспечения энергетическими и прочими ресурсами.

Но особенно тяжелой задачей является возрождение утраченных позиций в машиностроении. Эта отрасль более всего деградировала в постсоветский период, а станкостроение практически перестало существовать. Разумеется, Россия не должна производить всю гамму станков, но она должна специализироваться на тех из них, которые больше всего нужны

для работы отечественных отраслей. Прежде всего это касается оборонно-промышленного комплекса, в котором, к сожалению, используются только импортные станки за неимением отечественных. Чтобы отвести реальную в наше время угрозу безопасности страны в случае попадания под запрети-тельные санкции экспорта из западных стран продукции станкостроения, ОПК должен взять на себя разработку и производство наиболее необхо-димых станков и инструментов.

Понятно, что для переориентации российской экономики с сырьевой направленности на индустриально-инновационную необходимо выполнить массу задач во всех хозяйственных отраслях и сферах. Само по себе это ко-ренное преобразование произойти не сможет. Нужна реиндустриализация страны, то есть перевод всей экономики на современные индустриальные рельсы. Для этого придется найти новые формы организации производ-ства, используя опыт развитых стран, опирающихся преимущественно на ТНК. Неизбежно и у нас создание вертикально интегрированных много-отраслевых объединений, созданных для выпуска определенной конечной продукции и включающих производство сырья, промежуточных и сопут-ствующих изделий, а также исследовательскую и опытно-конструкторскую базу. В территориальном разрезе оправдывают себя целевые кластеры и специальные инновационно-индустриальные зоны.

Целеполагание и планирование. Чтобы правильно определиться с долгосрочными приоритетами, недостаточен чисто отраслевой подход. Необходим народнохозяйственный, воспроизводственный принцип раз-работки стратегии развития. Без специального государственного органа, занимающегося макроэкономическим прогнозированием и народнохозяй-ственным планированием и обладающего соответствующими кадрами, это сделать невозможно. Подобные структуры имеются во многих передовых и развивающихся странах. В России предложения о «возврате к народно-хозяйственному планированию» высказываются сейчас все чаще. Однако их авторы плохо представляют себе, каким должно быть государственное управление экономикой в условиях современного рынка и преобладания частной собственности. Это предложение порождает впечатление, что фак-тически, хотя и в скрытой форме, предполагается решать перспективные задачи с помощью создания административно-распорядительного органа типа советского Госплана, стоящего «над рынком», над инициативой про-изводителей, априори знающего, что должно быть и как этого добиться, игнорирующего определенную непредсказуемость перспектив НТП и спо-собного «ради планомерности» подавить то новое, иногда переломное, что составляет суть прогресса. И нельзя ставить в безусловно господствующее, диктаторское положение государственный орган с чрезвычайными полно-мочиями, который легко может оторваться от реальности. Не будет ли грозить стране возврат к советской практике, когда выполнение плана, а не реальный эффект станет критерием оценки экономического развития?

В современной рыночной экономике любая коммерческая фирма имеет бизнес-план и постоянно занимается прогнозированием и планированием своей хозяйственной деятельности. «Корпорация» Россия должна иметь научно обоснованную стратегию развития, долгосрочный план, а не довольствоваться лишь ежегодным бюджетом, по существу консервирующим сложившееся распределение финансовых ресурсов и не имеющим резервов для корректировки проводимого курса. Однако суть проблемы – именно во взаимодействии рыночных законов и стимулов с долгосрочными экономическими и социальными интересами общества, которые должно научиться познавать государство.

И еще один аспект проблемы. В общих чертах уже ясно, что должно быть сделано для модернизации российской экономики, улучшения ее отраслевой структуры, повышения ее эффективности и конкурентоспособности. Вопрос однако в том, с помощью каких механизмов можно добиться выполнения государственных задач.

В 2014 г. были приняты федеральные законы о стратегическом планировании и о промышленной политике. К сожалению, они носят декларативный и скорее ритуальный характер, так как не содержат положений, обязывающих государственные органы разрабатывать народнохозяйственные планы и промышленную политику, и тем более не предлагают механизмов их реализации. Это объясняется тем, что авторы этих законов не представляют себе, как должны реально осуществляться планирование и промышленная политика в наших рыночных условиях. Вдохнуть жизнь в принятые законы может только появление практического механизма реализации их положений.

В условиях рыночной экономики плановое ведение народного хозяйства и эффективная реализация промышленной политики реально возможны только с помощью государственно-частного партнерства. Идея такого партнерства фактически присутствует в Законе о промышленной политике. Статья 16 посвящена «специальному инвестиционному контракту», заключаемому между частным инвестором, обязующимся создать новое производство, и государственным органом, стимулирующим эту деятельность. В нем оговариваются срок действия соглашения (до 10 лет), характеристики осваиваемой или модернизируемой продукции, перечень мероприятий по реализации контракта, объем инвестиций, меры государственного стимулирования. Условия контракта считаются настолько твердыми, что они не могут изменяться новыми законами, принимаемыми до истечения срока его действия.

Государственно-частное партнерство, широко применяемое в развитых странах, способно объединять интересы как государства, так и частного бизнеса в разработке важных для социально-экономического развития проектов и их выполнении к взаимной выгоде партнеров по такому сотрудничеству. Оно открывает широкие возможности для долевого

финансирования как частными, так и государственными инвесторами совместных проектов с широким использованием льготного кредитования, госзаказов, гарантированных государством коммерческих контрактов, заключаемых между заинтересованными бизнесменами и госструктурами об освоении, выпуске и сбыте новой продукции и выполнении строительно-монтажных работ.

Только при финансовой и организационной поддержке из центра, при твердых государственных гарантиях и наличии инициируемых правительством крупных инвестиционных и производственных проектов (например, в станкостроении, сельскохозяйственном машиностроении, электротехнической промышленности, электронике и информатике) можно направить свободные денежные средства частных предпринимателей, банковские кредиты и средства государственных фондов развития на выполнение приоритетных проектов, к реализации которых охотно подключатся иностранные и отечественные инвесторы, хранящие свои капиталы за границей, а также кооперанты из других стран независимо от их принадлежности к разным интеграционным группировкам, но в первую очередь, конечно, предприниматели из стран Евразийского экономического союза.

Без государственной поддержки сегодня, при засилье на рынках сетевых ТНК, невозможно наладить какое-либо серьезное производство. Для активизации государственно-частного партнерства в деле разработки и выпуска новой продукции государство должно дать частному бизнесу соответствующие ориентиры. Незаменима его роль в презентации предпринимательскому сообществу общественно важных направлений развития, в инициировании крупных проектов, в реализации которых смогут принять участие частные инвесторы и производители. Бизнесмены должны быть уверены в получении рынков сбыта для новой продукции хотя бы в собственной стране. При невозможности (в силу членства России в ВТО) таможенной защиты отечественного производства государство обязано поддерживать его иными средствами (льготным кредитованием, налоговыми послаблениями и т.п.), с тем чтобы осваиваемая продукция могла реализовываться по меньшей мере на обширном внутреннем рынке. Без такой помощи нечего и помышлять о восстановлении отечественного производства в обрабатывающих отраслях промышленности, в сельском хозяйстве, в производстве товаров широкого потребления.

Финансово-экономические санкции, наложенные на Россию США и Евросоюзом, побуждают некоторых поставить под сомнение целесообразность участия нашей страны в международном разделении труда. Действительно, трансграничные технологические цепочки могут быть очень эффективны, и их насильственный разрыв не просто делает кооперирование бесполезным, а реально разрушает производственный потенциал страны. Разумно ли абсолютизировать текущую ситуацию и заранее

обрекать страну на изоляцию от мирового хозяйства? Не лучше ли думать о путях нормализации международной политической ситуации? Самоизоляция не сделает нашу экономику более устойчивой и эффективной. Но очевидно и другое: существует много нерационального в системе связей российской экономики с миром, и эту нерациональность нужно устранять. Нельзя утверждать, что у России не останется другого выбора кроме опоры «на собственные силы» даже при условии, что все возможности будут активированы и использованы в полной мере.

При разработке долгосрочной стратегии невозможно предугадать повороты текущей политики, зависящей от множества привходящих факторов. Тем не менее, экономическая, прежде всего денежно-кредитная политика должна быть направлена на реализацию не сиюминутных, а перспективных целей. Этого не происходит в настоящее время. Так, власти прибегают сейчас к простейшим способам балансировки возникших разрывов в бюджетном финансировании, латая появляющиеся финансовые дыры без попыток решить проблемы на долгосрочной основе. При этом дело доходит до очевидного самообмана. Бюджетные доходы сейчас пополняются за счет более низкого валютного курса рубля, позволяющего обеспечивать в запланированных объемах прилив в бюджет рублевой массы от экспорта нефти и газа по резко снизившимся мировым ценам. Эта призрачная бюджетная сбалансированность скрывает сокращение реальных доходов, на которые фактически можно приобрести продукции меньше из-за растущей общей инфляции и еще большего удорожания импорта, все еще преобладающего на рынке. Бюджетные организации на выделенные им средства смогут закупить товаров на 20–25% меньше, чем в предыдущем году. При планируемом номинальном сокращении всех бюджетных расходов на 10% реально они уменьшатся по сравнению с 2015 г. почти на треть.

Хотя от девальвации рубля страдают не только импортеры, но и работающий на ввозных материалах и оборудовании бизнес, а также основная масса потребителей из-за роста цен, правительство охотно идет на обесценение национальной денежной единицы, позволяющее формально сводить концы с концами при выполнении бюджета. Плачевный итог такой близорукой политики – растущая инфляция и высоченные ставки кредитования, блокирующие экономический рост. Правильной была бы политика удержания курса рубля от обвального падения с помощью временного ограничения вывоза капитала, обязательной продажи экспортерами валютной выручки и кредитования отечественных должников перед иностранными заимодавцами из золотовалютных резервов Центробанка. Тем самым курс рубля оторвался бы от цены на нефть, оставался бы сравнительно стабильным и не подрывал имидж отечественной валюты, как будто бы претендующей на статус конвертируемой. Вообще говоря, таргетирование инфляции и валютного курса не может считаться самодо-

статочной целью, а должно быть составной частью правильной экономической политики, основанной на долгосрочной стратегии развития.

К сожалению, проводимая у нас в нынешний кризисный период политика не только не способствует достижению долгосрочных целей, а лишь дезориентирует экономику, обреченную на безынициативное ожидание возвращения более высоких мировых цен на нефть и газ в надежде, что тогда все вернется на круги своя. Фактически же это будет означать возвращение к все той же отсталой сырьевой экономике. Чтобы избежать этого и не оказаться окончательно на обочине мирового прогресса, необходимо разработать и скорее начать реализовывать научно обоснованную стратегию социально-экономического развития России с использованием осознанного целеполагания и народнохозяйственных планов, выполнение задач которых будет обеспечиваться механизмами, адекватными современной социально-регулируемой рыночной экономике.